Тогда Е Линьчуань был сосредоточен на том, чтобы злиться, и вообще не заметил камеру позади себя. Хотя команда программы только один раз поместила его на экран и наложила мозаику на его глаза, любой, кто был с ним знаком, мог узнать, кто он такой.

Е Линьчуань закрыл глаза, свел брови, и у него заболела голова.

"Г-н. Да, вам звонят.

Е Линьчуань не поднял головы: «Скажи, что я занят».

Секретарь помолчал несколько секунд и сказал: «Председатель Ся предприятия Ся, он сказал…» Секретарь сделал паузу: «Ваша дочь с ним».

Брови Е Линьчуаня дрогнули, и его глаза внезапно открылись.

"Кто?"

Его глаза были острыми и невозмутимыми, и секретарь послушно ответил: «Ся… председатель Ся, он сказал, что ваша дочь находится в его доме, поэтому, если вы можете… вы должны пойти туда прямо сейчас. Адрес был отправлен на мою электронную почту, здесь…”

Е Линьчуань вздохнул с облегчением, подобрал одежду и сел со стула.

"Г-н. Вы?"

«Готовь машину и езжай к дому Ся».

Секретарша на мгновение растерялась, а затем поспешно взяла ключи от машины, чтобы не отставать.

**

Е Я ничего не знала о приходе Е Линьчуаня. Ей нужно было пойти на онлайн-урок утром. Случилось так, что Ся Цин также собиралась закончить домашнее задание в детском саду, поэтому они немного поиграли, а затем сели за парту и начали учиться.

Е Я сегодня ходила на урок китайского. Трехчасовые курсы включали обучение грамоте, составление предложений и заучивание стихов.

Система онлайн-классов полностью развила ее мозг. Новый метод обучения позволил ей быстро запомнить выученные китайские иероглифы и умело ими пользоваться. Кроме того, у монстров IQ был выше, чем у людей. Даже если Е Я была детенышем, она все равно могла очень быстро учиться.

Три часа, которые она провела в кабинете, были всего лишь тремя минутами в человеческом мире.

Как только Е Я вышла из системы онлайн-класса, она увидела, как Ся Цин схватила Мать Ся, чтобы она читала стихи.

«Цинцин, прочитай «Подарок Ван Луню». Вы запомнили это вчера.

Ся Цин процитировал стихотворение с грустным лицом: «Ли Бай собирался плыть на лодке, но вдруг услышал звуки пения на берегу, пруд с цветами персика был… был…»

— Насколько это глубоко? Мать Ся была полна ожиданий.

Ся Цин нервничала: «Это было… глубиной пятьдесят метров».

Выражение лица матери Ся быстро изменилось.

Ся Цин чуть не заплакала: «Ах, тогда шестьдесят метров. Мать, не сердись! Если 60 метров не получится, то 70 метров… Мама, не сердись!»

Воскликнула она.

Она сердито плакала из-за глубины пруда с цветами персика.

Е Я кусала пальцы, смотрела на усталую и беспомощную Мать Ся, а затем на Ся Цин, которая слишком много плакала про себя, и, наконец, наклонилась вперед и произнесла особенно тихим голосом: «Тысяча футов в глубину».

Ся Цин перестала плакать и внезапно вспомнила.

«Пруд с цветущими персиками имеет глубину в тысячу футов, но не так глубок, как подарок Ван Луня мне». Она расплакалась: «Мама, я запомнила».

Мать Ся коснулась своей головы. Она открыла рот и собиралась что-то сказать, когда слуга в доме постучал в дверь и вошел: «Мадам, они здесь».

Мать Ся кивнула, встала и вышла.

Когда она ушла, Ся Цин вздохнула с облегчением, вытерла слезы и восхищенно сказала Е Я: «Е Я такая удивительная, ты можешь читать стихи в таком юном возрасте».

«Потому что мистер записал меня на онлайн-курс. Это очень дорого." Она намеренно усугубила последние два слова.

«Я вообще не хочу заучивать стихи». Ся Цин лежала на столе: «Так раздражает читать стихи».

Но детский сад заставлял ее каждый день читать стихи, а также разрешал родителям проверять ее. Если бы ее дядя был там, дядя мог бы помочь ей пройти, но теперь дяди здесь не было…

Думая об этом, маленькое тело Ся Цин напряглось.

Увидев, что Ся Цин расстроена, Е Я протянула свою маленькую руку и похлопала ее по плечу: «Все в порядке, все в порядке, я буду помогать сестре Цинцин в будущем~»

Эти слова мгновенно подняли имидж Е Я, а глаза Ся Цин засияли ярче.

— Яя, ты такой добрый. Она обняла ее: «С этого момента… Сестра будет помогать тебе и в будущем».

Е Я сразу же спросила: «Сестра, ты можешь мне помочь?»

— Хм?

«Могу ли я одолжить у вас десять юаней?» Е Я строго посмотрела на нее.

Ся Цин был готов дать ей даже сто юаней, не говоря уже о десяти.

Она, не колеблясь, достала свою копилку, вынула из нее смятые десять юаней и передала ее. Слово «здесь~» звучало довольно великодушно.

"Спасибо сестра!" Глаза Е Я загорелись, и она взяла его своей маленькой ручкой. Она несколько секунд подтвердила цифру 10 на банкноте, с удовлетворением положила деньги в маленькую школьную сумку и серьезно пообещала: «Когда у Е Я будут деньги, она обязательно вернет их сестре».

Жизнь брата Шэнь Чжоу была нелегкой. Она давно отсутствовала. Если она не вернет деньги в ближайшее время, брата Ранрана определенно отругают.

Но она не могла заработать денег, поэтому ей оставалось только брать взаймы у других.

После того, как двое детей достигли соглашения, дверь снова распахнулась, и они повернулись, чтобы посмотреть друг на друга.

Мужчина, стоящий перед дверью, был одет в костюм и туфли. Он был высок, как зеленая сосна. В этот момент выражение его лица было мрачным, а его глубокие глаза холодно смотрели на Е Я.

Увидев это лицо, улыбка на лице Е Я постепенно сузилась, мало-помалу и, наконец, полностью исчезла, даже уголки ее рта глубоко опустились.

В ее глазах было простое и прямолинейное настроение...

Несчастный.

Неприятно.

Еще хотелось плакать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/70059/2493000